Автор: Оргкомитет
27.03.2013 10:50

Живет в Уфе (Россия).

Не поэт

Я не поэт. Нет, нет, я не солгу.
Не каждого ж рифмующего строки
Записывать в поэты и пророки,
Чтоб чувствовать себя у них в долгу,

Хоть мне приятно пыль пускать в глаза,
Доказывая, что и я не лузер.
Но ведь концы с началами вязать
Чуток сложней, чем Гордию свой узел.

Спустя две тыщи лет события Р.Х.,
Что может быть глупей твоей попытки
весь мир считать инверсией стиха
И бусы слов нанизывать на нитки

Тугой строки тщедушного ума,
Не требуя от жизни слишком много
Для самой слабой из инверсий Бога,
Покуда не случилась Колыма.

Я просто человек, и юмор мой,
Что интеллекту даст большую фору,
Не приспособлен ни к толпе, ни к хору
И кончится, наверно, Колымой,

Хоть и не той, что родина зека.
И я на мир натягиваю строфы -
недолюбитель, как и недопрофи -
Запутавшись в рубахе языка.

Но от стихов «кочан» мой отличим
Не тем, что нет Лауры, Беатриче,
Не тем, что недостаточно личин,
А тем, что текст мой попросту вторичен.

Как, впрочем, и любой набор из слов,
Что пишет нынче кто-либо, поскольку
Вся плоть стихов – мозаика осколков
Инверсий Слова. Этот мир не нов,

Но он неповторим. Калейдоскоп
Все крутится лихим слововоротом.
Затягивает буквенной гарротой
Отверстье рота каждой из синкоп.

И в слове «с» меняется на «о».
Фантазия, увы, кумулятивна
И, как сие кому-то ни противно,
Затягивает всех до одного.

И в этом поле вырытый окоп
Усугубляет уникальный опыт
Раздаться эхом истинной Синкопы.
И Слово все ж закончится на «О».

Я грустный человек, и в этом кайф,
Когда два раза шутку повторив, мы
Свой юмор заворачиваем в рифмы,
А ты вникай, читатель, мол, икай.

Как шею сунуть в петлю к палачу,
Писать стихи высокого полета.
Но мне, пожалуй, будет по плечу
Заслуженная слава рифмоплета.

И я предпочитаю тот прикол,
Чтобы – стремленье всех сторон похеря
Плыть по теченью или против волн –
Сломать весло и выползти на берег.

Снег над городом

Мрачный города храм. Вдоль бордюров - электролампады,
Благовония выхлопов, мантры моторов авто.
Брось у дома сансару. Закутайся в плед снегопада.
Полови ртом сатори заснеженным буддой в пальто.

Бьются снег с темнотой в этой битве сошедшихся армий.
Постоишь у витрин и в кафешку от холода - шмыг.
Этот долбаный мир столько раз распадался на дхармы,
И снежинкой в ладонь опускался нетающий миг,

Что теперь невозможно окончить с собой поединок.
Уши ждут тишину, как наушники в них ни пихай,
И пытаются вычист(л)ить музыку белых снежинок
И найти тишину в белоснежном пространстве стиха.

Разл(б)ивается ночь. И опять замедляется прана.
А глаза смотрят в небо, как светом ты их ни корми.
Запрокинь вверх лицо. Там зияет открытая рана.
Льется белая кровь, согревая страдающий мир.

Только что согревать!? Все, как прежде, валяется ваней.
Посаторил чуток, и желания снова - битком.
До весны пара дней. Зябко кутаясь в белой нирване,
Все застыло на миг перед новым сансары витком.

Полный блюхер

1. Запотевшее стекло

Стучат в висках костяшки домино.
Макнись в безделье, посмотри кино.
А вечером уткнись в свое окно.
Но не видать ни черта там, снаружи.
Ты знаешь - это все проделки стужи.
Она в окошко пялится давно.
Дохни едва, и запотеет сразу.
Сверкают ярко дедмороза стразы,
Вертит январь свое веретено.

Все выделяет литры слез и пота,
Спасая жизнь свою. Так отчего там
Окно зимой от выдохов потеет?
Чего строкой корявой на листе я

В другую жизнь царапаю прогал?
Какую из мильона темных тайн
Откроет мне узор немых проталин,
А та дохнет, закрыв мир крепче стали,
В уютной темноте меня оставив
Давить виски, рыдать?
А ты не знал?!

Зачем же ты кривой куриной лапой
Свое окно оттаивал, царапал,
Крупицами тепло роняя на пол,
И что-то даже, видишь, накропал?
От головы - таблетка цитрамона.
Врастают в пальцы кольца Соломона,
И вместо хора слышишь соло моно -
Твой пан пропал.

2. Дар напрасный

Дар напрасный, дар случайный,
Что к артерии приник,
Я пропью сегодня в чайной,
Заложив за воротник.

Со своей бессвязной речью
Кинусь, рот зажав, к окну
И словами, как картечью,
По воронам садану.

Под забором неспроста я
Рухну прямо в лопухи
И увижу, как взрастают
Чьи-то вечные стихи.

3. Ложь

Что камень в почке, мысль в моем мозгу.
Я спать не сплю и думать не могу.
И камень больно словом рвет бумагу.
И если я вообще чего-то мог,
То лишь скатать метафоры комок.
В который, видно, буквами и лягу.

И мысль, что рвется нитью -
вниз ли, ввысь ли -
Придет бастардом изреченной мысли.

Ей поперек ни слова не скажи.
Я на безмене рифмы был измерен
И дальше лгу себе, как сивый мерин.
Но жизнь, она – что смерть без этой лжи…

4. Ватерлоо

Ты складываешь руки на груди,
Что тот Наполеон при Ватерлоо,
И, находясь в тисках волненья злого,
Все ищешь слово. Ищешь это слово,
Которое обычно находил.

Сейчас его ты скажешь, и пойдут…
И залп взъерошит воздух, торжествуя.
Падут зерном кровавым на траву, и
подхватит гром музыку полковую.
И за редутом захлестнет редут.

Ты сглатываешь этот в горле ком -
Событий предвкушение такое,
Когда ты, словно не своей, рукою
Меняешь мир, течением влеком.
Хотя оно, казалось бы, на кой им!?

И ты стоишь, судьбу свою чертя,
Хоть линии с твоей ладони стерлись.
Пожаром забеснуется костер лиц,
Спалив сомнений лес ко всем чертям.
Ведь у тебя все битвы - Аустёрлиц.

Ты сбрасываешь гору с плеч в тиши.
Язык и губы от волненья сухи.
И кажется - старухе нет прорухи.
Но ты ещё не знаешь, что Груши
Заблудится. И будет полный блюхер.

Страница автора в Сети
Страница избранных пародий на "Кубке Мира - 2012"